

Идя к уже заранее подготовленному ритуальному залу, Раин вспоминал всё важные события за прошедший месяц.

В голове Пирса сразу всплывала первые дни после ритуала, когда он осваивался с полученными силами и что более важно провёл второе занятие с Всеотцом. Именно после того занятия он смог договориться о возможности возвращения Тора в Мидгард, конечно если сможет доказать, что это и правда пойдёт наследнику трона на пользу.

После этого словесного соглашения, Пирсу пришлось поломать голову над способом демонстрации быстрого прогресса Одинсона, но через пару дней к нему пришла в голову идея по совмещению приятного с полезным. А именно своих тренировок, нацеленных на получение нового боевого опыта с силами хаки вооружения, против умеющего неплохо сражаться гуманоидного противника, имеющего превосходящие физические возможности, способные заставить прочность его покрова воли вооружения постоянно прогрессировать и разрыва нездоровых симбиотических отношений Тора со своим молотом.

Будь Мъельнир, например, как тот же симбиот, которой лишь улучшает сильные стороны своего пользователя, Раин бы и слова не сказал. Но в нынешнем положении златовласки, молот должный быть оружием дарующим великую мощь, стал цепями сковавшими развитие Тора. Более понятно это можно выразить через пример с тем же симбиотом, но только в случае Одинсона инопланетный организм бы не только усиливал тело аса, но ещё бы со временем начал за него ходить и биться, прося от владельца лишь отдавать команды и не пытаться самому вникнуть в суть управления телом, ведь он всегда рядом.

На деле нынешнее положение Тора ужасно и в третьем сольнике Хела сделала ему огромное одолжение, сломав эти оковы. Но даже каким-то чудом осознав и на зачаточном уровне подчинив свои истинные силы, громовержец всё равно не мог достаточно быстро выйти на пик своих возможностей. И в тот самый момент, когда он нашёл правильный путь, ему встретился Танос, который уничтожил его веру в новые силы и заставил вернуться к прошлой модели мышления, где он ни на что не способен без своего молота.

Да, Гром-секира дала ему силу способную соперничать с одновременным выбросом энергии всех камней бесконечности, но на деле она лишь немного ослабила вновь наложенные на тело оковы. Тор смог более свободно двигаться, и демонстрировать две пятых своего потенциала вместо одной, но от этого суть отказа от собственных сил, никак не зависящих от артефактов не изменилась. И когда-то это дорога точно бы завела громовержца в могилу.

Это с Таносом он имел шанс на повторное усиление и обращение к кузницам Нидавелира, но после событий Финала, в тех кузнях больше не горит пламя, и нигде на космической базе гномов нет ещё одной формы под самое-самое-самое мощное творение расы величайших кузнецов в галактике. Никто не скуёт ему оружие мощнее, чем треклятая секира, и никто не даст громовержцу пару десятков или сотен лет после своей победы над ним, на обучения истинным возможностям сына Асгарда.

Поэтому чтобы пресечь столь неприятное и самое главное, глупое будущее своего нынешнего второго Папы, как про себя называл его Пирс, усмехаясь от возможности честно как-нибудь

признаться в двух отцовстве при Александре Пирсе и его «коллегах», чисто ради последующей реакции, Раин решил запретить Одинсону контактировать с молотом.

В начале его обучение и попытки добить какого-либо прогресса от громовержца, после единоразового всплеска силы в битве Малекитом не давали никаких плодов. В добавок ему ещё приходилось выслушивать нытьё от принца, который всё хотел увидеть свой молот и который «не так себя чувствовал, без него».

Конечно это «не так» было ожидаемо Пирсом, ведь связь выстраиваемая более тысячелетия не могла быть так просто отброшена в сторону и все попытки Тора на деле имели свои явные визуальные проявления, но призывались молнии не на теле бога грома, а на его артефактом оружие, находящимся в другом конце дворца.

Решив тогда на время прекратить идти на поводу у принца и перестать тратить время на без сомнения более интересные, но всё ещё бессмысленные практические уроки, Раин приступил к разъяснению теории, что не без скрипа и помощи огненного хлыста, всё же было усвоено на начальном уровне, наследником трона.

Когда уже явно было необходимо приступить к тому, что после сможет продемонстрировать развитие Одинсона, Раин направился за помощью к Всеотцу. Он попросил его вновь заблокировать связь Тора с молотом, но в этот раз никак не ослабляя тело громовержца. После помощи Одина дело сдвинулось с мёртвой точки, и уже через три дня бог грома смог выпустить из руки подобие молнии, которой хватило чтобы отлично подзарядить на половину севший телефон Пирса. Но бог грома почему-то в тот момент не слишком тепло принял похвалу своего учителя.

Поскольку так дальше продолжаться не могло и Раин здраво оценивал свою скорость по разработке ритуала и сравнивал её с прогрессом Одинсона, что шло явно не в пользу бога зарядки, как стал временами называть его Бранд, способный самолично зажечь что-то кроме спички. Раин принял решение сыграть на желание полутора тысячелетнего подростка владеть хоть каким-то усиливающим артефактом. И закрывшись на день у себя в комнате с одним из лучших мечей, найденных в кузницах Асгарда, он приступил к выполнению своей задумки.

Идею ему подкинул другой мир, где большая часть волшебников, страдала той же проблемой, что и Тор. Они не могли ничего сделать без своих магических концентраторов. Поэтому черпая вдохновения из мира Гарри Поттера, Раин переделал меч в аналог поломанной магической палочки. Это оружие не имело привязки к владельцу и на деле никак не усиливала атаки пользователя. Основной его функцией было вытягивание энергии изнутри бога грома, а вот последующая концентрация, направление и волевой посыл, ей должен был задать уже сам Тор.

По задумке Раина руны на клинке с каждым боем должны были слабнуть, что незаметно влияло на процесс подачи «топлива» для атак Тора, и в конце Одинсон должен был самолично научиться обращаться с находящейся внутри него силой и при возвращении молота использовать его лишь как проводник, а не источник своей божественной энергии. Он должен был понять, что предел, которые может вынести молот, никак не касается его самого и что он намного сильнее, чем думает сам.

К удивлению Раина его способ тренировки оказался, слишком эффективен, ведь он не взял в учёт гордость Аса. Частично транслируя на нынешнего Тора образ из Войны бесконечности, с более рассудительным и уже видевшим многое Асгардцем, он забыл, что нынешний бог всё ещё по большей части не пережил ни одной потери и что его разум намного более податлив негативным эмоциям, чем должен был быть в альтернативной временной ветке.

Поэтому когда вооружённый хоть и непривычным для него артефактным оружием Тор, проиграл безоружному Пирсу, использующему лишь волю вооружения, разнообразные стили боя и своё преимущество в скорости, он с десятикратным усердием принялся за постижение своих божественных сил.

Уже к шестому сражению Одинсон смог прямо в бою применить покров молний, что наконец-то убрала между их телами так ненавистный наследнику престола разрыв в скорости. Тору хватала реакции, чтобы уследить за Пирсом, но вот его физическое вместилище никак не поспевало за более чем шестнадцатью сотнями очками ловкости Раина, находящимися под ускорением от в двое быстрее движущегося потока времени. А уж когда Пирс использовал своё Ликанское обращение, то тут даже после развития покрова, Тор мог лишь встать в защитную стойку и даже не задумываться о атаке.

Позже Одинсон смог развить ещё ряд атак и даже уже ранее продемонстрированный в КВМ полувлеветурующий прорыв, когда всё тело громовержца покрывали молнии и он атакуя окружение, вися в метре над землёй, вращался вдоль своей оси, летя вперёд и на несколько секунд очень глубоко повышал своё единение со стихией.

Пирс считал, что когда-нибудь данный навык может развиваться в аналог почти мгновенной телепортации, где противники попавшие под атаку даже не успеют осознать, что принесло им гибель.

В общем и целом Раин смог добиться своей цели и уже к концу их двухнедельного противостояния, рунный клинок выполнял свои функции лишь в половину изначальных возможностей, в то время как мощь атак и их разнообразие выросло в разы.

По достоинству оценив труды своего внука, Всеотец был готов пойти на уступки, ради стабильного будущего Асгарда, под контролем сильнейшего царя. Пока что Один не видел в Торе мудрого правителя, но в первое время для сохранения уже добытого могущества, асам хватит и просто грубой силы, которая подавит любые мятежи и посеет страх в сердцах заговорщиков. Ну а заинтересованный лишь в безопасности дорого сердцу Мидгарда внук, поможет отцу усидеть на троне. Ведь от стабильности правящей династии прямо зависит мир в девяти мирах.

Смотря на полностью готовый ритуальный чертёж, основой которому послужили металлические конструкции, на которые ушла часть перенесённого с командой в Муспельхейм вибраниума, ряд магических стабилизаторов пожертвованных из сокровищницы члену царской семьи, две выемки из металла уру, под камни бесконечности, на которые ушёл старинный щит обнаруженный Раином в отдельной части покоев Тора, которая была выделена под гору хлама являющуюся его трофеями и семь кровавых сфер, сжатых до ужасающей прочности и под

завязку накаченных огненной энергией его пока что полу божественной сути, Раин наконец посчитал что приблизился к максимально возможному за доступное ему время идеалу, для выполнения своей задумки.

Проверив все приготовления и разместив на выделенных местах два куба, Пирс решил напоследок проверить свой статус, чтобы точно заметить любые изменения возникшие после ритуала.

-Статус.

Мой бусты где больше глав и они выходят намного раньше: <https://boosty.to/xisc>

Моя работа по вселенной The Boys: <https://tl.rulate.ru/book/76976>

<http://tl.rulate.ru/book/43512/2541410>